АНОМАЛИИ

ОЧАГ

А. КОРФ

А. Корф
Аномалии. Очаг

https://litres.ru/74858329
SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где нечисть – это не сказка, а объекты в реестре, оперативник Гена, его друг Андрей и Нюра, сестра Андрея, ловят домовых, банников и навок. Работа как работа: вызовы, отчеты, бессонные ночи. Но всё чаще Гена замечает, что нечисть – не просто враг. У нее есть правила, страхи и даже что-то похожее на чувства.

И Гена пытается сделать невозможное: не уничтожать аномалии, а понять их природу.

Но правда оказывается опаснее нечисти. Потому что те, кто должен защищать, не всегда на стороне тех, кто ищет ответы.

Теплое городское фэнтези о дружбе, страхе и о том, как трудно остаться человеком.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 Дом с домовыми 7
Конец ознакомительного фрагмента. 16

А. Корф
Аномалии. Очаг

Пролог

Дмитрий Геннадьевич монотонно вел урок, прохаживаясь взад-вперед перед школьной доской, покрытой белыми меловыми разводами. Его лысая, как колено, макушка поблескивала на свету. На правой руке не хватало пальцев – память о предыдущей работе. До того, как стать учителем, Дмитрий Геннадьевич работал в Комитете по борьбе с аномальными объектами. На закате карьеры, во время одного из вызовов волколак отхватил ему два пальца, и среди учеников к нему прилипла кличка Волонтер. Прозвище пошло после его же слов, когда на одном из уроков, рассказывая о природе своей травмы, он неосмотрительно ляпнул: «Я тогда, можно сказать, покормил собаку».

Класс гудел и жил своей жизнью, не обращая никакого внимания на учителя. Дмитрий Геннадьевич с силой постучал указкой по столу, призывая к тишине.

— Вы не хотите слушать, – повышая голос, сказал он, – а что будете делать, когда придется столкнуться с нечистью в обычной жизнью? Возможно, комбайнеры так же, как и вы,

валяли дурака на уроках, и вот чем это закончилось.

Класс притих. Дело комбайнеров еще гремело по стране. И хотя с тех пор прошел уже почти год, о нем еще говорили в новостях, писали в газетах, обсуждали в вечерних ток-шоу, в курилках и за семейными ужинами.

Учитель обвел класс строгим взглядом.

— Кто-нибудь может сказать, какое правило техники безопасности они нарушили?

Худенький темноволосый мальчик с готовностью взметнул вверх тоненькую ладошку.

— Гена, я и так в курсе, что ты знаешь. Кто-нибудь еще?

Класс молчал.

— Андрей, может, ты нам расскажешь? – Дмитрий Геннадьевич махнул указкой в сторону Гениного соседа по парте.

Мальчишка старательно пририсовывал усы портрету в учебнике и не слушал учителя. Гена с силой пихнул его ногой под партой. Тот вскинулся, торопливо закрыл книжку и захлопал глазами по сторонам. Прикрыв ладошкой рот, Гена шепотом повторил ему вопрос учителя. Мальчик неохотно поднялся с места.

— Полуденницы заводятся в полях и могут насмерть сжечь человека, который работает в полдень в поле, – лениво ответил Андрей, – поэтому полевые работы в полуденные часы запрещены. – И, подумав, добавил, - с двенадцати часов до четырех, в зависимости от месяца.

Учитель махнул покалеченной ладонью, разрешая сесть.

— Правильно! – похвалил он. – Но бригадир пренебрег техникой безопасности и отправил людей в поле. Зачем? Поджимали сроки уборочной, хотел выполнить план. Пятилетку досрочно, как стахановец. – Дмитрий Геннадьевич замолчал, нахмурился и сглотнул. Хотя на момент трагедии он уже много лет не охотился на нечисть, произошедшее он всё равно считал своей виной. И виной комитета. И виной сотрудников штаба, не проконтролировавших вовремя работы. – И что в итоге? – тихо продолжил он. – Семеро погибших. Полуденница выжгла поле, сожгла дотла технику и людей в ней.

В классе воцарилась гробовая тишина. Примолкла даже камчатка. Дмитрий Геннадьевич обвел детские лица медленным тяжелым взглядом, оценивая их готовность слушать внимательно.

— Вот поэтому мы с вами здесь, – сурово сказал он. – Не отсидеться на задней парте. Не вызубрить параграф для хорошей оценки. А для того, чтобы вы выжили.

Глава 1 Дом с домовыми

Гена достал из коляски мотоцикла ящик с оборудованием. Строго говоря, это было не совсем оборудование: старый тапок, склянки с завинчивающимися крышками, клей, двусторонний скотч, печенье. Такой набор можно вытряхнуть или из карманов мальчишки, или из карманов психопата. Разрозненный хлам. Но именно здесь и сейчас это было оборудованием.

Пока Гена разгружался, Андрей уже вовсю болтал с оперативным дежурным. Высокий, крепкий, в кожаной косухе, он стоял, широко расставив ноги, сунув руки в карманы и раскачивался с пятки на носок. Он держался с уверенной расхлябанностью, всем своим видом демонстрируя, что дело плевое и всё ему давно уже понятно.

Оперативный дежурный жаловался на бумажную волокиту, на безответственность граждан, на плохое обеспечение в регионах, в общем, на всё то, на что обычно жалуются сотрудники низшего звена.

Колобок путался под ногами, опасливо сторонился кур, у которых вызвал серьезный интерес, всем мешал и привносил в работу атмосферу хаоса.

По дороге они прокололи колесо и задержались, приехав на объект как раз, когда солнце уже поднялось в самую высокую точку и нещадно жгло. Горячий воздух пах полынью, в

траве стрекотали кузнечики, и очень сильно хотелось на речку, а не в пыльный ветхий дом, от которого за версту несло кислыми щами и старым тряпьем, набитым в антресоли. Однако работа предстояла несложная, и Андрей предвкушал, что вторую половину дня они все-таки проведут на речке, которая очень кстати была неподалеку.

Встревоженные внучата мялись на крыльце дома, не зная, нужно ли им освободить помещение или можно остаться.

— Не ссы, - добродушно подмигнул Андрей пацану лет пяти, прижимающемуся к маме.

Наконец они разгрузились, распаковали свертки, коротко проинструктировали хозяев ждать пока где-нибудь у соседей или родственников, и вошли в дом.

Это был по-деревенски уютный домик-пятистенок с нехитрой мебелью, домотканными ковриками и цветочными горшками на подоконниках. Домик достался внукам в наследство от бабки вместе с сюрпризом. Сюрприз заключался в наличии домового. Обычно домовые - хорошие помощники, и их присутствие в доме сводится только к положительным моментам: домовой может прибраться, приглядеть за скотиной и даже приготовить простой обед. С этим же домовым дело обстояло иначе. С первых же дней он начал отчаянно пакостить. То тарелку разобьет, то стул опрокинет. Хозяева попытались задобрить домовика лакомствами, но делу это не помогло. Тогда они обратились за помощью к оперативному дежурному. Дежурный приехал, изловил домового,

но неприятности на этом не закончились. Молоко продолжало скисать, а посуда - биться. Тогда дежурный составил заявку и направил в штаб. А штаб прислал оперативную группу в лице Нюры, Андрея и Гены.

На месте дежурный обрисовал ребятам ситуацию, и по его словам выходило, что домовых в доме несколько. Эта теория подтвердилась сразу, как только группа вошла в дом. Во-первых, налицо были следы погрома. Домовой или домовые уже не просто пакостили, а выживали хозяев из дома. Во-вторых, в воздухе висел крепкий анисовый аромат. Домовые источали такой запах. Уловить его можно, только если понюхать самого домовика. Тут же запах висел коромыслом, и это явно указывало на то, что тут обосновался не один жилец.

Дежурный стоял в углу, мял казенную кепку в руках и не смотрел в глаза. Андрей подошел, хлопнул его по плечу:

— Ну что, не справился?

Дежурный кивнул. Андрей обернулся к Гене:

— Слышал? Повышенная сложность.

Гена потеребил пуговицу рубашки, застегнутой до самого горла, и вздохнул.

— Одного тапка нам, наверное, не хватит, - сказал он остальным.

Нюра быстро пробежалась по комнатам и собрала обувь хозяев. Заодно прихватила из сеней уличные сланцы и пару галош.

Домовые очень любят тапки. Никто не знает, почему. Но

если хозяева решают, например, переехать из дома в дом и забрать с собой домового, домовому на ночь оставляют тапок с лакомством, а утром забирают на новое место.

В этом и заключалась хитрость. Накануне хозяева спрятали всю еду. За ночь домовые должны были проголодаться и теперь приняться за угощения, разложенные по тапкам. Туда же клеился двусторонний скотч, и пока домовой освобождался из клейкой ловушки, его можно было схватить и безболезненно упаковать.

Гена раздал всем краги. Нюра скривилась.

— Надевай, кусаться будут, - предупредил Гена.

На домового Нюра выезжала впервые. Знала, что они не опасны, но спорить не стала. Генка работал дольше, ему виднее.

Первый попался почти сразу и совсем не сопротивлялся. Гена поднял его за шкирку и повертел. Маленький поганец размером с кошку. Домовик был весь покрыт густой серой шерстью. Чуть меньше ее было только на приплюснутой, как у пекинеса, морде. Нос картошкой и грустно свесившиеся уши. Домовик имел вид жалкий и виноватый. Он тут же признался, что в доме есть еще домовые, и был отправлен в стеклянную банку с крышкой ждать окончания операции по поимке. Потом изловили еще пару таких же шерстяных комков и дальше дело пошло сложнее. Очевидно стало, что внутри не просто несколько домовых, а дом ими кишит. Те, что были еще не пойманы, смекнули, что на них ведется охота, и

начали сопротивление. Они прятались, убегали, сметали с полок посуду и разную мелочь прямо на головы охотникам. Андрею прилетело по макушке тяжелой хрустальной вазой, и он на время был выведен из строя. Обычно невозмутимый Генка матерился и отчаянно скулил всякий раз, когда маленькие острые зубы впивались ему в руку или в ногу. Он расстегнул ворот рубашки, закатал рукава и перестал выглядеть как отличник. Больше походил на парня, которому наваляли по шее.

К сумеркам удалось отловить восьмерых. Когда паковали девятого, хозяева робко просунули лица в приоткрытую дверь.

— Можно? - неуверенно спросил глава семейства.

— Можно, но не нужно, - огрызнулся Андрей.

Обычно он был приветливым, но отчаянная схватка выбила из него остатки отзывчивости. Это надо же, расплодить в доме такую толпу аномалий, чем они только думали! Хозяин продолжал топтаться в дверях. Нюра тяжело вздохнула и поднялась навстречу мужичку.

— Мы еще работаем. Находиться в доме во время отлова небезопасно, ночевать вам придется где-то в другом месте, - и, чуть помедлив, прибавила, - завтра днем приходите.

Лицо у мужика скисло. На нем читались обеспокоенность и недовольство. Цепким взглядом он выхватил в сумраке следы погрома. Гораздо большего, чем был до начала работы. Наверное, мужичок думал, не прогадал ли он, обратив-

шись за помощью к дежурному. Вроде и нормально жили. Да, случались и поломки, и порча имущества, но не такая... Но тут же вспомнил покусанные пятки детей, их перепуганный плач по ночам, сник окончательно и вышел вон.

Гена откинулся спиной на стену, у которой сидел, по-турецки поджав ноги, и стряхнул с волос прицепившуюся паутину.

— Может, пока составим акты на этих, - он кивнул в сторону банок с пойманными домовиками, - отдохнем, пока заполняем.

— Отдохнем, пока заполняем? - передразнил дурацким голосом Андрей. - Тебе лишь бы что-нибудь заполнить... казначей.

Нюра прыснула. Педантичная дотошность Генки к документам всегда была поводом для подколов.

Последнего поймали, когда солнце взошло высоко над крышами домов и снова накалилось белым диском. Всего получилось восемнадцать штук. Гена с кислой миной заполнял акты. Андрей с Нюрой грузили домовиков в буханку, подогнанную утром дежурным. Он охал и присвистывал, пакуя каждого нового домовика в машину. Встретить такое количество в одной избушке не ожидал никто.

Болтливый Колобок, просидевший всю ночь в коляске мотоцикла под предлогом того, что кому-то нужно охранять снаряжение, разболтал домовика, которого поймали первым. Тот рассказал, что покойная бабка собирала их по заброшен-

ным домам, как кошек. Забирала всех к себе домой, там их кормила, давала хлеб, кров. Взамен домовики помогали старухе по хозяйству. Жили странно, но дружно. Потом бабка померла, в дом въехали внуки и сразу не понравились домовым.

— Уж больно ленивые, - ворчливо пожаловался он, - спят до обеда, телевизор смотрят. Хозяйка ихняя белье в машинке стирает. А в машинке нет души! В реке надо полоскать бельё. Коровы у них нет, – продолжил он перечислять прегрешения новых хозяев. - Куры только, да и то пара штук. Лентяи! Решили - пусть уходят!

Нюра расхохоталась:

— Ну и деловые, куда же они пойдут? Это их дом.

Домовой погрустнел. Выходило так, что сначала они хотели хозяев выгнать, а стали сами бездомными.

— И куда нас теперь? - уныло спросил он, размазывая корявым пальцем грязь по сидушке мотоцикла.

— В приют поедете. Там нормально. Вас зарегистрируют, внесут в реестр. Потом найдут вам всем дома потихоньку. Без крыши над головой не останетесь, - и, подумав, прибавила, - если, конечно, вести себя прилично научитесь.

Колобок вдруг сделал хитрое лицо. Настолько хитрое, насколько вообще хлеб может выглядеть хитро.

— А ведь у нас дома нет домового.

— Нет, - просто согласилась Нюра.

И тут же поняла, как попала в ловушку. Домовик уста-

вился на нее из люльки мотоцикла жалобно и просяще. Ни дать ни взять - сирота привокзальная. Даром, что еще сутки назад терроризировал целое семейство. Нюра закусила губу, отвернулась и хихикнула так, чтобы не видели ни Колобок, ни домовик. Тут же повернулась и, сделав самое строгое лицо, грозно спросила:

— Хочешь к нам переехать, чтобы нас теперь за пятки кусать?

Домовик открыл было рот, но его тут же перебил Колобок.

— Он не будет кусать. Он и не кусал никого. И вообще был против насилия. Он дома у нас помогать будет. По дому помогать. Нам, Леночке. Ты погляди какой хорошенький!

Домовой покосил на Колобка офигевшую морду. Нюра расхохоталась и попятилась от мотоцикла прочь. Колобок и домовик семенили за ней, перебивая друг друга и вопя, что вот именно такой домовой как раз всем им давно нужен. Когда Нюрино сопротивление было подавлено, Генка очень взбодрился и сунул ей бланк:

— Ну раз это теперь ваш, на него сама акт заполняй.

Они закончили сборы, когда солнце коснулось горизонта. Деревенский вечер наполнился стрекотанием сверчков, заунывным мычанием коров, возвращающихся с пастбища, шумом включающихся поливалок. Ни о какой речке уже, конечно, не могло быть разговора. Погрузились в старенький мотоцикл с люлькой и поехали по пыльной сельской дороге домой, в город. Колобок сидел у Нюры на коленях и тара-

торил без умолку. Из-за рева мотоцикла не было слышно, о чем он болтает, но Колобка это не смущало и не останавливало. Нюра уткнулась носом в его макушку, вдохнула слабый аромат хлебной корочки и подумала, что вот так она готова была бы прожить всю свою жизнь - мотаться в раздолбаном мотоцикле с коляской на выезды вместе с Генкой и братом, ловить нечисть, не строить никаких далеко идущих планов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.